

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 34

doi:10.21685/2307-9525-2022-10-1-7

РОЛЬ АДВОКАТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Марина Александровна Байдарова¹, Александр Дмитриевич Байдаров²

¹Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

²Адвокатское бюро Пензенской области «Байдаров, Голутвин и партнеры», Пенза, Россия

¹fetisowa.marina2010@yandex.ru

²aapoka19@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Динамика развития современного законодательства, усложнение моделей правовых отношений не оставляют без внимания проблемы законности. Анализ законности рассматривается и как фундаментальный принцип конституционного права, и как принцип деятельности правоохранительных органов. Анализируются актуальные вопросы обеспечения конституционного принципа законности в деятельности следователя при производстве обыска. Определяются проблемы необходимости обеспечения следователем участия адвоката в случае проведения обыска в целях соблюдения прав, свобод человека и гражданина. Цель работы – проанализировать ошибки следователя и значимость участия адвоката при производстве обыска, сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в целях обеспечения конституционного принципа законности. *Материалы и методы.* Эмпирическую базу исследования составила судебная практика Конституционного суда РФ и Железнодорожного районного суда г. Пензы. Методы анализа и синтеза позволили решить поставленные задачи. *Результаты.* Сделаны конкретные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, а именно ч. 8 и 11 ст. 182 УПК РФ, реализация которых в правоприменительной практике вызывает ряд сложностей. Аргументированно доказана позиция о необходимости законодательной нормы, обеспечивающей обязательность участия адвоката при производстве обыска. *Выводы.* Искусственное создание условий, исключающих участие адвоката в следственных действиях, разумеется, упрощает осуществление следователем своих полномочий, но, как показала практика, увеличивает вероятность допущения ошибки при проведении следственных действий и обесценивание результатов трудоемкой работы следователя. Сделан вывод, что следователь должен не избегать участия адвоката, а повышать качество осуществляемых им следственных мероприятий.

Ключевые слова: принцип законности, обыск, адвокат, квалифицированная юридическая помощь, процессуальный статус, недопустимые доказательства

Для цитирования: Байдарова М. А., Байдаров А. Д. Роль адвокатуры в обеспечении конституционного принципа законности деятельности правоохранительных органов // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2022. Т. 10, № 1. С. 63–70. doi:10.21685/2307-9525-2022-10-1-7

PUBLIC LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCES

Original article

THE ROLE OF ADVOCACY IN ENSURING THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF LEGALITY OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

Marina A. Baydarova¹, Aleksandr D. Baydarov²

¹Penza State University, Penza, Russia

²Legal Office of the Penza region "Baydarov, Golutvin and partners", Penza, Russia

¹fetisowa.marina2010@yandex.ru

²aapoka19@yandex.ru

Abstract. *Background.* The dynamics of modern law development and the complication of legal relations models do not overlook the problems of legality. The analysis of legality is considered both as a fundamental principle of constitutional law and as a principle for the activity of law enforcement agencies. The article explores the topical issues of ensuring the constitutional principle of legality in the activities of the investigator during the search. The problems of the necessity for the investigator to ensure the participation of an advocate in the event of a search in order to respect human rights and fundamental freedoms are determined. The aim of the article is to analyze the mistakes of the investigator and the importance of the advocate's participation in the search and to formulate the proposals for improving criminal law in order to ensure the constitutional principle of legality. *Materials and methods.* The empirical basis of the study is the judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Zheleznodorozhnyy District Court in the city of Penza. The tasks are solved through the methods of analysis and synthesis. *Results.* The authors make the specific proposals to improve criminal law, namely Part 8 and Part 11 of Article 182 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the implementation of which in law enforcement activities causes a number of difficulties. The authors' position on the need for a legislative norm ensuring the mandatory participation of an advocate in the search is reasoned and proved. *Conclusions.* The artificial creation of conditions that exclude the advocate's participation in investigative actions clearly simplifies the exercise of the investigator's powers, but as practice has shown, increases the likelihood of making mistakes during investigative actions and devaluing the results of the investigator's intensive work. The authors conclude that the investigator should not avoid the participation of an advocate, but rather improve the quality of carried investigative actions.

Keywords: principle of legality, search, advocate, qualified legal assistance, procedural status, inadmissible evidence

For citation: Baydarova M.A., Baydarov A.D. The role of advocacy in ensuring the constitutional principle of legality of law enforcement activities. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo"* = *Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2022;10(1):63–70. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2022-10-1-7

На современном этапе развития государства и общества обеспечение принципа законности остается не менее актуальной и более чем злободневной проблемой правоприменения. Это во многом связано с тем, что законность в теории рассматривается не только как особое правовое явление, пронизывающее узловые идеи теории права, но и как определяющее направление реализации правовых норм в повседневной жизнедеятельности общества [1, с. 33].

Аргументацией данного умозаключения может служить высказывание Г. Ф. Шершеневича: «...отстаивая законность, я думаю, что ломлюсь в открытую дверь, и вдруг встречаю дружный протест, который еще более укрепил меня в мысли о слабом развитии у нас чувства законности» [2, с. 13].

Законность необходимо рассматривать не только как декларативное выражение права в законе, но и как безоговорочное его соблюдение, исполнение и применение именно тех правовых норм, которые должны быть использованы в конкретном случае, для достижения установленного законодателем результата и именно теми субъектами правовых отношений, к компетенции которых относится применение данных норм [3, с. 42].

Конституционный принцип законности, являющийся универсальным принципом правового государства [4, с. 51–52], выражается в таких фундаментальных правовых нормах Конституции РФ, как ст. 4 (верховенство закона на всей территории РФ), ч. 1 ст. 15 (прямое действие Конституции РФ на всей территории РФ), ч. 2 ст. 15 (требование об обязанности соблюдения всеми без исключения конституционных и законодательных норм), ст. 2, 17 и 18 (закрепляющие гарантированность прав, свобод человека и гражданина)¹.

Проблема обеспечения законности в деятельности правоохранительных органов не является новой [5; 6, с. 154–184]. По мнению М. И. Байтина, «...еще многочисленны факты неуважения и попрания прав граждан, в т.ч. права частной собственности, невыполнения обязательств со стороны государственных органов и должностных лиц» [7, с. 338].

В условиях, когда в нашей стране даже само упоминание о принципе законности вызывает «улыбку» у некоторых представителей правоохранительных органов, имеются случаи, когда граждане вынуждены вступать в уголовно-процессуальные отношения без участия адвоката, де-факто утрачивая способность максимально и профессионально обеспечить защиту своих прав и свобод. Так, на этапе доследственной проверки (ст. 144 УПК РФ)² хотя и разъясняется право пользоваться услугами адвоката, но реально прибегнуть к таким услугам в момент нахождения лица в кабинете у сотрудника правоохранительного органа крайне затруднительно [8, с. 33–37; 9, с. 73–74].

Нередки случаи, когда лицо доставляется в соответствующий территориальный орган, в течение трех часов, отведенных для составления протокола задержания (ч. 1 ст. 92 УПК РФ)³, у данного лица, право передвижения которого фактически ограничено, а следовательно, ограничена и возможность выбрать адвоката и обратиться к нему за помощью [10, с. 90; 11, с. 116], берутся объяснения, являющиеся основанием (ч. 2 ст. 140 УПК РФ)⁴ для возбуждения уголовного дела, после чего еще в отсутствие адвоката составляется протокол задержания и только потом приглашается адвокат по назначению следователя.

В каждом подобном случае допускается очевидное нарушение правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой провозглашенное в ст. 48 (ч. 2) Конституции Российской Федерации право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью защитника – во взаимосвязи с положениями международно-правовых актов и по смыслу правовых позиций, выработанных Конституционным Судом Российской Федерации, отмечавшим важность доверительных отношений подозреваемого, обвиняемого со своим

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.03.2022).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 14.03.2022).

³ Там же.

⁴ Там же.

защитником (постановления от 27 марта 1996 г. № 8-П¹, от 29 ноября 2010 г. № 20-П² и др.), предполагает возможность выбора защитника³.

Участие адвоката при производстве обыска представляется недостаточно урегулированным Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [12, с. 347–348; 13; 14], тогда как обыск является одним из важнейших следственных действий и любое отклонение от процедуры его производства влечет нарушение конституционных прав, а именно: права на неприкосновенность частной жизни и неприкосновенность жилища, права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, права на охрану частной собственности и др.⁴.

Более того, действующий уголовно-процессуальный закон не дает детального определения такого следственного действия, как обыск, что лишает возможности выделить особенности данного следственного мероприятия. Так, в частности, вопросы принципиального отличия обыска в жилище от осмотра жилища и осмотра места происшествия в жилище Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации не рассматриваются.

Эффективность и результативность обыска зависят не только от опыта работы следователя, но и от четкого соблюдения процессуальных норм, что также подчеркивает трудоемкость данного следственного действия.

Справедливо отмечено Е. В. Сальниковым и В. В. Власовым, что действующие нормы УПК РФ по обыску позволяют следователям умышленно «не придавать лицу, у которого производится обыск, процессуальное положение подозреваемого» [15, с. 104].

Так, ч. 11 ст. 182 УПК РФ закрепляет лишь право присутствовать при производстве обыска защитнику, а также адвокату того лица, в помещении которого производится обыск⁵. Случаи присутствия представителя организации – собственника помещения вообще никак не регламентируются.

Хотелось бы обратить особое внимание на то, что следователь вправе запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска⁶, и как следствие запрета общения с иными лицами ограничивается возможность обратиться за помощью к адвокату. Иными словами, фактически, если исходить из буквального толкования, при производстве обыска следователь наделен правом ограничивать свободу и личную неприкосновенность⁷, свободу передвижения⁸ и свободу слова⁹ любого лица, по той или иной причине оказавшегося в месте, где производится обыск. При этом продолжительность обыска не регламентируется ни ст. 182

¹ По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В. М. Гурджиянца, В. Н. Синцова, В. Н. Бугрова и А. К. Никитина : постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 № 8-П // СЗ РФ. 1996. № 15. Ст. 1768.

² По делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д. Р. Барановского, Ю. Н. Волохонского и И. В. Плотникова : постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2010 № 20-П // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6808.

³ По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю. Ю. Кавалерова : постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2019 № 28-П // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4410.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Правовой сервер Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.03.2022).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 14.03.2022).

⁶ Там же.

⁷ Конституция Российской Федерации... URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.03.2022).

⁸ Там же.

⁹ Там же.

УПК РФ, ни общими правилами производства следственных действий¹. Из сказанного вытекает, что фактически следователь имеет возможность продолжительное время ограничивать свободу передвижения любых лиц, оказавшихся в месте проведения обыска, при этом лишь разъяснив присутствующим право на участие адвоката и ограничив возможность общения друг с другом или иными лицами, что фактически делает невозможным приглашение адвоката для участия в обыске.

Учитывая, что обыск может быть произведен лишь после возбуждения уголовного дела и порядок его производства затрагивает основные конституционные права граждан, считаем необходимым, разумным и справедливым предложить следующую редакцию ч. 11 ст. 182 УПК РФ:

«11. До начала обыска следователь обеспечивает участие лица, в помещении которого производится обыск, либо его представителя. В случае обыска в жилище вместо представителя может быть допущен совершеннолетний член семьи лица, в жилом помещении которого производится обыск. При производстве обыска присутствует защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск. Если защитник и (или) адвокат не приглашен лицами, указанными в настоящей части, то дознаватель или следователь обеспечивает участие защитника и (или) адвоката при производстве обыска».

Предлагаем изложить ч. 8 ст. 182 УПК РФ в следующей редакции:

«8. Следователь вправе запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска за исключением случаев, когда такие лица не являются подозреваемыми, обвиняемыми, лицами, в помещении которых производится обыск, их представителями или допущенными до участия в обыске совершеннолетними членами семьи лица, в жилом помещении которого производится обыск, и прошли личный обыск в порядке, предусмотренном статьей 184 настоящего Кодекса. При этом следователь проводит такой личный обыск или обеспечивает его проведение сразу после изъявления лицом желания покинуть место проведения обыска».

Данные редакции ч. 8 и 11 ст. 182 УПК РФ позволили бы гарантировать обеспечение прав и законных интересов всех без исключения участников обыска, в том числе лиц, случайно оказавшихся в месте его проведения.

Интересным в данном контексте представляется рассмотрение случая из судебной практики, когда в открытом судебном заседании Железнодорожного районного суда г. Пензы действия старшего следователя по ОВД отдела СЧ СУ УМВД России по Пензенской области (далее по тексту – следователь) при производстве обыска признаны незаконными².

Следователь при производстве обыска допустил следующие нарушения:

1) не изучил и не уточнил информацию о месте обыска (вид обыскиваемого объекта, адрес местонахождения объекта); не составил предварительного плана его проведения, результат – составление протокола обыска, согласно которому обыск был проведен в нежилом помещении, а фактически осуществлялся в жилище;

2) проигнорировал императивное требование, предусмотренное ч. 11 ст. 182 УПК РФ, об участии лица, в помещении которого производится обыск, и, как следствие, собственник данного помещения не был уведомлен в надлежащем порядке следователем, что привело не только к невозможности его собственного участия в следственном действии, но и невозможности пригласить адвоката. При этом в данном случае собственник жилища в уголовном деле является лишь свидетелем, а на момент проведения обыска вообще не обладал каким-либо процессуальным статусом;

3) до момента проведения обыска не определил уголовно-процессуальный статус одного из лиц, участвующих в данном обыске, хотя буквально через несколько часов после этого в отношении данного лица был составлен протокол задержания, а само лицо допрошено в качестве подозреваемого. Однако именно то, что это было сделано после обыска (с учетом

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 14.03.2022).

² Постановление от 09.02.2021 Железнодорожного районного суда г. Пензы по материалу № 3/12-11/2021.

того, что телефон и иные средства связи были у данного лица изъяты еще раньше), не позволило привлечь защитника к участию в деле пусть даже не по соглашению, а по назначению следователя. И как видно из всего изложенного, следователь целенаправленно совершал действия, которые исключали возможность заинтересованных лиц обратиться за помощью к адвокату.

Отсутствие адвоката при обыске в жилище [16, с. 117–118; 17; 18, с. 35–36] (на производство которого отсутствовало судебное решение) в конечном итоге и привело к тому, что он был произведен следователем незаконно. Не предпринял он и попытки применить такое исключение из правил проведения обысков в жилище, как неотложное следственное действие¹, и узаконить его в установленном порядке [19; 20].

В протокол были внесены заведомо недостоверные сведения о том, что обыск производился не в жилище, а в нежилом помещении, на которое ранее и было вынесено постановление следователя.

Разумеется, в 99 % случаев адвокат, приглашенный для участия в данном «следственном действии», указал бы следователю на допущенные нарушения перед началом следственных действий, в период их проведения либо по их окончании в виде замечаний в протоколе обыска. Это позволило бы следователю исправить ошибки и предпринять правильные и законные действия по обыску и выемке интересующих его документов и предметов.

В данном случае судом действия следователя были признаны незаконными, а обыск и выемка и, как следствие, все изъятые предметы и документы в последующем – недопустимыми доказательствами.

В дальнейшем следствие, конечно, предприняло попытку вернуть обвиняемому документы с целью повторной выемки. Но опять же встает вопрос, какое отношение обвиняемый имеет к данному помещению и, как следствие, к изъятым документам и предметам, если выемка производилась не у него (поскольку его процессуальный статус на момент обыска не был определен) и он не является собственником данного жилища.

Аргументированным доводом острой необходимости изменения положений, касающихся производства обыска, является и то, что адвокат, выступающий фактически оппонентом следователя, в большинстве случаев не позволит ему допустить процессуальных нарушений. Квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе адвокатами на месте проведения следственных действий, сможет гарантировать соблюдение прав, свобод человека и гражданина при проведении обыска.

Список литературы

1. Вопленко Н. Н. Понятие и основные черты законности // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2006. № 8. С. 33–48.
2. Шершеневич Г. Ф. В свою защиту : [По поводу лекции авт. «О чувстве законности»]. Казань : Типо-лит. Имп. ун-та, 1898. 13 с.
3. Кожевников Н. С. Законность: основные грани // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 40–42.
4. Антоненко Т. А., Милявская Ю. В. Законность как конституционный принцип правового демократического государства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 7 (98). С. 50–53.
5. Афанасьев В. С. Обеспечение законности: вопросы теории и практики: (По материалам органов внутренних дел) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. М., 1993. 40 с.
6. Куликова Н. С. Правовое регулирование обеспечения законности и дисциплины в административной деятельности полиции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. Воронеж, 2016. 239 с.
7. Байтин М. И. Сущность права: (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов : СГАП, 2001. 413 с.
8. Макашова Т. П. Полномочия адвоката-представителя на доследственной проверке // Адвокатская практика. 2020. № 2. С. 33–37.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 14.03.2022).

9. Шутемова Т. В. О защите прав личности в ходе досудебной проверки // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4 (12). С. 72–75.
10. Яковлева С. В., Криворотов С. Н. О правовых средствах оказания защитником квалифицированной юридической помощи при применении мер процессуального принуждения // Вестник Марийского государственного университета. Сер.: Исторические науки. Юридические науки. 2017. № 1 (9). С. 88–93.
11. Кондрат И. Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика. М. : Форум, 2011. 175 с.
12. Аксенова А. А. Процессуальная форма участия адвоката лица, в помещении которого проводится обыск // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. № 9-10. С. 346–349.
13. Добровлянина О. В. Отдельные следственные действия // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 1 (88). С. 31–36.
14. Смолькова И. В., Гаврилова Е. А. Особенности производства отдельных следственных действий в отношении адвоката // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 3 (29). С. 35–46.
15. Сальников Е. В., Власов В. В. К вопросу о необходимости совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих обыск жилища и личный обыск // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2021. Т. 2, № 1 (3). С. 103–109.
16. Миллерова Е. А., Напханенко И. П., Сергеев С. М. К вопросу о конституционных гарантиях неприкосновенности жилища при производстве обыска в жилище // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2021. № 4 (99). С. 114–122.
17. Власенко Н. В., Иванов А. Н. Производство неотложного обыска в жилище // Уголовный процесс. 2021. № 8 (200). С. 54–57.
18. Суло Е. А. К вопросу законности производства обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. 2015. № 4. С. 34–36.
19. Суменков С. Ю. Исключения в праве: теоретико-инструментальный анализ : монография. М. : Юрлитинформ, 2016. 376 с.
20. Байдарова М. А. Механизм реализации исключений в праве: теоретические и практические аспекты : автореф. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Саратов, 2020. 30 с.

References

1. Voplenko N.N. Concept and Main Features of Legality. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 5: Yurisprudentsiya = Bulletin of Volgograd State University. Ser. 5: Law*. 2006;(8):33–48. (In Russ.)
2. Shershenevich G.F. *V svoyu zashchitu: [Po povodu lektzii avt. «O chuvstve zakonnosti»] = In One's Defense: [On the Lecture of the Author. "About the Sense of Legality"]*. Kazan: Tipo-lit. Imp. un-ta, 1898:13. (In Russ.)
3. Kozhevnikov N.S. Legality: Main Threshold. *Probely v rossiyskom zakonodatelstve = Gaps in Russian Law*. 2016;(2):40–42. (In Russ.)
4. Antonenko T.A., Milyavskaya Yu.V. Legality as a Constitutional Principle of a Legal Democratic State. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravlenie = Science and Education: Economy; Entrepreneurship; Law and Administration*. 2018;(7):50–53. (In Russ.)
5. Afanasiev V.S. Ensuring Legality: Issues of Theory and Practice: (Case Study of Law Enforcement Agencies). DSc abstract. Moscow, 1993:40. (In Russ.)
6. Kulikova N.S. Legal Regulation of the Rule of Law and Order in the Administrative Activities of Police. PhD dissertation. Voronezh, 2016:239. (In Russ.)
7. Baytin M.I. *Sushchnost prava: (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvukh vekov) = Essence of Law: (Modern Normative Legal Understanding on the Cusp of Two Centuries)*. Saratov: SGAP, 2001:413. (In Russ.)
8. Makashova T.P. Powers of an Advocate-Representative at the Pre-Investigation Check. *Advokatskaya praktika = Legal Practice*. 2020;(2):33–37. (In Russ.)
9. Shutemova T.V. On the Protection of the Rights of an Individual during the Pre-Investigation Check. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2019;(4):72–75. (In Russ.)

10. Yakovleva S.V., Krivorotov S.N. On the Legal Means of Rendering Qualified Legal Aid by a Defense Lawyer when Applying Procedural Compulsion Measures. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki* = *Bulletin of Mari State University. Ser.: Historical Sciences. Legal sciences*. 2017;(1):88–93. (In Russ.)
11. Kondrat I.N. *Obespechenie prav lichnosti v dosudebnom proizvodstve po ugovnym delam: zakonodatelnoe regulirovanie i pravoprimeritel'naya praktika* = *Ensuring the Rights of an Individual in Pre-Trial Proceedings in Criminal Cases: Legislative Regulation and Regulatory Enforcement*. Moscow: Forum, 2011:175. (In Russ.)
12. Aksenova A.A. Procedural Form for the Participation of an Advocate of an Individual Whose Premises Are Being Searched. *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2014;(9-10):346–349. (In Russ.)
13. Dobrovlyanina O.V. Specific Investigative Actions. *Vestnik Prikamskogo sotsialnogo instituta* = *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2021;(1):31–36. (In Russ.)
14. Smolkova I.V., Gavrilova E.A. Features of Specific Investigative Actions in Relation to an Advocate. *Sibirskie ugovno-protsessualnye i kriminalisticheskie chteniya* = *Siberian Criminal and Criminalistic Readings*. 2020;(3):35–46. (In Russ.)
15. Salnikov E.V., Vlasov V.V. On the Need to Improve the Norms of Criminal Law Regulating the Search of a Premise and an Individual. *Sovremennoe ugovno-protsessualnoe pravo – uroki istorii i problemy dalneyshego reformirovaniya* = *Modern Criminal Law – Lessons of History and Problems of Further Reform*. 2021;2(1):103–109. (In Russ.)
16. Millerova E.A., Napkhanenko I.P., Sergeev S.M. On the Constitutional Guarantees of Inviolability of Residence during the Search of a Premise. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii* = *Bulletin of East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. 2021;(4):114–122. (In Russ.)
17. Vlasenko N.V., Ivanov A.N. Carrying out an Urgent Search in a Premise. *Ugovnyy protsess* = *Criminal Process*. 2021;(8):54–57. (In Russ.)
18. Suslo E.A. On Legality of the Search in a Premise in Cases Admitting of No Delay. *Aktualnye voprosy borby s prestupnostiyu* = *Topical Issues of the Fight against Crime*. 2015;(4):34–36. (In Russ.)
19. Sumenkov S.Yu. *Isklyucheniya v prave: teoretiko-instrumental'nyy analiz: monografiya* = *Exceptions in Law: Theoretical and Instrumental Analysis: Monograph*. Moscow: YurLitinform, 2016:376. (In Russ.)
20. Baydarova M.A. *Mechanism of Implementing Exceptions in Law: Theoretical and Practical Aspects*. PhD abstract. Saratov, 2020:30. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

М. А. Байдарова – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры правоохранительной деятельности, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

А. Д. Байдаров – кандидат юридических наук, управляющий партнер, Адвокатское бюро Пензенской области «Байдаров, Голутвин и партнеры», 440026, г. Пенза, ул. Карла Маркса, 5А.

M.A. Baydarova – Candidate of Law, Senior Lecturer of the Sub-department of Law Enforcement, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

A.D. Baydarov – Candidate of Law, Managing Partner, Legal Office of the Penza Region "Baydarov, Golutvin and partners", 5A Karl Marx street, Penza, 440026.

**Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов /
The authors declare that no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 16.03.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.04.2022

Принята к публикации / Accepted 12.04.2022